

более серьезным преступлениям осуществлял воевода), собирал разнообразные пошлины, контролировал поземельные сделки и т. д. Можно предположить, что, по аналогии со слободскими приказчиками, данное должностное лицо находилось на государственном обеспечении. Одновременно население уплачивало в его пользу всевозможные поборы («кормы» и т. д.) и выполняло массу разнообразных «поделок». Вдобавок администратор мог иметь собственное хозяйство. В ходе смены новый ямской приказчик принимал у старого все дела. Составленная при этом отчетная документация направлялась в съезжую избу. К сожалению, до настоящего времени все попытки обнаружить в источниках хоть какие-то упоминания о верхотурских ямских приказчиках не увенчались успехом, поэтому сам факт их существования остается под вопросом.

Таким образом, история становления и функционирования Верхотурского яма в период позднего Средневековья наполнена особым драматизмом. Впрочем, невзирая на неуклонное ухудшение положения его насельников, последние в целом исправно отправляли свои обязанности. При этом степень функционирования системы ямской гоньбы в крае, при всех имеющихся недостатках, находилась на довольно высоком уровне.

А. Г. Мосин
Екатеринбург

Фамилии и прозвища жителей Самаровского яма в XVII в.

Среди многочисленных работ А. Т. Шашкова, посвященных истории Югры, есть статья о жителях Самаровского яма XVII в.¹ В ней упоминается более сорока фамилий и прозвищ (от которых позднее нередко также образовывались фамилии) самаровцев, зафиксированных в документах XVII в., приводятся данные об их

---

¹ См.: *Шашков А. Т.* Самаровский ям и его жители в XVII в. // *Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее* : сб. науч. ст. Сургут, 2004. С. 65–89.
© Мосин А. Г., 2009

носителях и воспроизводятся фрагменты источников, заключающих эту информацию.

В 2003 г. по инициативе А. Т. Шашкова была разработана и начала выполняться научно-исследовательская программа «Родовая память Югры», предусматривающая, в частности, создание и публикацию двухтомного историко-антропонимического словаря «Югорские фамилии». Подготовка к изданию первого тома словаря («Фамилии русского старожильческого населения Югры», авторы – А. Г. Мосин, М. С. Бессонов, Ю. В. Коновалов) была завершена к началу 2006 г., но книга до сих пор не издана.

Ниже мы публикуем в сокращенном виде сведения о происхождении, этимологии и бытовании самаровских фамилий XVII в.²

Арефьев. Родоначальник самаровских Арефьевых, Арефий Анкудинов, известен по документу 1656 г., один из его внуков служил церковным и писчим дьячком (*Шашков*. С. 72). Арефий – так называемая гиперкорректная («сверхправильная») форма канонического имени Арефа, происхождение которого одни исследователи связывают с арабским словом, переводимым как «обрабатывать землю, пахать», а другие выводят из греческого языка, в переводе – «доблесть, добродетель» (*Петровский*. С. 60; *Федосюк*. С. 21), «славные деяния» (*Суперанская*. С. 116) или «орел» (*СРЛИ*. С. 59). Уральские материалы свидетельствуют о распространенности фамилии в среде духовенства (*Мосин I*. С. 26).

Башмаков. Михаил Иванов сын Башмаков, уроженец Ижемской (?) волости Пустозерского уезда, переселился в Самаровский ям в 1670/71 г. (*Шашков*. С. 75). Именован Башмак в качестве прозвища, так и личного имени известно по документам с середины XV в. (*Тупиков*. С. 43), фамилия – с XVII в., в том числе в Приуралье (*Там же*. С. 474; *Полякова*. С. 44). Слово *башмак* заимствовано русским языком из турецкого и чагатайского: *başmak* – «башмак, подошва» (*Фасмер*. Т. 1. С. 139), многочисленные говорные значения приводятся в словаре В. И. Даля. По мнению Н. А. Бас-

---

² Ввиду ограниченности объема данной публикации в ней рассмотрены только те фамилии, носители которых охарактеризованы в обзоре, составленном А. Т. Шашковым. В полном виде информация будет представлена в первом томе словаря «Югорские фамилии».

какова, фамилия «произошла уже непосредственно из русского слова и никаких связей с Востоком не имеет» (*Баскаков*. С. 183). С. Б. Веселовский приводит примеры бытования основы фамилии в окружении других «обувных» именовании: Чулок, Башмак и Алеша Ивановичи Абашевы, 1540 г., Тверь; Каблук Башмаков сын Краснослепов, конец XV в. (*Веселовский I*. С. 9, 130). В Югре эту фамилию в XVII в. носили не только самаровские ямщики, но и сургутские казаки.

Бебяков. Родоначальник Увар Васильев сын Бебяков пришел в Самаровский ям в 1656/57 г. из подгородной д. Пушмангоры Чердынского уезда (*Шашков*. С. 75). По мнению Е. Н. Поляковой, прослеживающей бытование фамилии в Приуралье с 1579 г., исходное прозвище Бебяк могло образоваться из тюркского слова *bebek* – «маленький ребенок, кукла» (ср.: в XV в. известен мансийский князь Бебек) или севернорусского говорного *бeбик* – «белый гриб» (*Полякова*. С. 44). Прозвище Бебяк впервые зафиксировано в новгородских землях в 1495 г. (*Туников*. С. 43; *Веселовский I*. С. 30).

Безлядный. Самаровский ямщик Петр Безлядный известен по документу 1656 г. (*Шашков*. С. 72); у его потомков фамилия принимала различные формы: Безлядный, Безлядново, Безлядных, Безляднов, Безлядов. Исходное прозвище могло быть связано по смыслу с говорным словом *бeзляд* – «неудача, незадача» (*СРНГ*); ср.: *ляд* – «все негодное и недоброе, дух пакостей, нечистый, чорт» (*Даль*). Ср. также: *безлядвый* – «у кого нет лядвей, ляшек, безбедный, или они тонки, худы»; в вятских говорах – «непроворный, вялый, ленивый ходок» (Там же); соответствующее прозвище документировано в XVI в.: кн. Федор Дмитриевич Шастунов Безлядвый, боярин, 1584–1598 гг. (*Веселовский I*. С. 32).

Горшков. Родоначальник самаровских ямщиков Горшковых, Иван Васильев сын Горшок, пришел в Самаровский ям в 1671/72 г. (*Шашков*. С. 76). Наричательное *горшок*, помимо привычных «посудных», имело и иные, диалектные значения; например, в новгородских говорах – «способ ношения ребенка на спине» (*СРНГ*); ср. также: *горшки* – «пустые, легкие кирпичи клином, для кладки сводов» (*Даль*). Прозвище Горшок (Горшек) и образованная от него фамилия известны по документам XVI–XVII вв., в том числе в Приуралье и на Среднем Урале (*Туников*. С. 116, 523; *Веселовский I*.

С. 86; Мосин I. С. 96; Полякова. С. 102). В современном частотном списке русских фамилий Горшковы делят 150–151-е места с фамилией Савин (Журавлев. С. 137).

Грешной. Поселившийся в Самаровском яме в 1651/52 г. Григорий Тимофеев сын Грешной был родом из д. Глединой Устюжского уезда, принадлежавшей Гledenскому Троицкому монастырю (Шашков. С. 75); его потомки носили фамилию в варианте Грешнов. Грешной – прозвище, связанное по смыслу с целым рядом понятий, производных от различных значений слова *грех*: «поступок, противный закону Божию; вина перед Господом»; «вина или проступок; ошибка, погрешность»; «беда, напасть, несчастье, бедствие»; «распутство» (Даль). В 1683 г. прозвище Грешной зафиксировано в Нижегородском уезде (Туиков. С. 120).

Долгов. С 1656 г. известен по документам самаровский ямщик Конон Васильев сын Долгово (Шашков. С. 74). Долгой – прозвище высокого, долговязого человека (СРГСУ; см. также: Чайкина. С. 31; Полякова. С. 114); ср. также: в вятских говорах *долгий дядюшка* – «леший» (СРНГ). Распространенное в прошлом прозвище Долгой нередко закреплялось у потомков в форме притяжательного Долгово, множество подобных примеров содержится в документах XV–XVII вв. (см.: Туиков. С. 130–131, 533; Веселовский I. С. 98; Мосин I. С. 108; Мосин II. С. 117–119). Позднее во многих случаях она переходила в фамилии Долгов или Долгих, но иногда передавалась потомкам и в таком виде – в частности, Долгово рассматривается иногда как дворянская фамилия (Ганжина. С. 162). В наши дни наиболее распространена форма Долгов, в общероссийском частотном списке эта фамилия занимает 366–367-е место (Журавлев. С. 144).

Досадин. Иван Федоров сын Досадин, родившийся на посаде Великого Устюга, переселился в Самаровский ям в 1671/72 г. (Шашков. С. 75). Досада – женское древнерусское имя, известное по документам XVI в. (см.: Туиков. С. 461; Веселовский I. С. 100), но в основе фамилии могло быть и мужское прозвище, от *досада*: «дело, предмет, случай досадивший кому, и самое чувство огорчения, гнева, неудовольствия; назой, назола»; ср.: *досаждать* – «делать неприятное, противное, неудобное; сердить, гневить, обижать, дразнить, докучать»; в архангельских говорах *досадить* кого-то означало

«уязвить, поранить» (*Даль*). Фамилия также документирована в XVI в.: Молчан Досадин, губной староста, 1557 г. (*Тупиков*. С. 535).

Егишев (Игишев). По документу 1656 г. известны самаровские ямщики Кирилл и Иван Егишевы (очевидно, братья), позднее фамилия фиксировалась также в написании Игишев (*Шашков*. С. 73). По-видимому, объяснение фамилии следует искать в тюркских или финноугорских языках, хотя не исключено, что Егиш – производная форма имени Егор (каноническая форма – Георгий). В словарях фамилий такая форма имени не приводится, однако это может быть следствием того, что «формы личных имен у нас не только не изучены, но и не собраны» (*Никонов*. С. 40). Вариант Игишев мог быть производным от Егишев, хотя не исключено и самостоятельное происхождение фамилии, например от производной формы имени Игнатий. В последнем варианте фамилия известна на Урале: в 1719 г. в д. Боевской Багарякской слободы (на севере современной Челябинской области) учтена семья государственного крестьянина Костянтина Иванова Игишева³.

Ершов. Родоначальником самаровских Ершовых был один из первопоселенцев Самаровского яма (очевидно, с 1636/37 г.) Степан Тимофеев сын Ерш (*Шашков*. С. 71). Слово *ерш* помимо основного значения (название рыбы) имело ряд говорных: «еж» (*СРГСУ*), «строптивный, сварливый человек», «зазубристый гвоздь, с насечкой, для крепости» (*Даль*), «северный ветер» и др.; ср. также: *ерши* – «о стоящих, торчащих на голове волосах», *ерши галицкие* в костромских говорах – «прозвище галичан» (*СРНГ*). Имя и прозвище Ерш известны по документам XV–XVII вв. (*Тупиков*. С. 143, 544; *Веселовский I*. С. 110 и др.; *Мосин II*. С. 133–134, 496; *Полякова*. С. 127). В современном общероссийском частотном списке фамилия стоит на 165–166-м месте (*Журавлев*. С. 145).

Змановский. Семен Никитин сын Змановский и Иван Максимов сын Змановский поселились в Самаровском яме не позднее 1656 г. (*Шашков*. С. 72). Ставшее со временем фамилией прозвище Змановский (Змановской) относится к числу оттопонимических, дававшихся человеку по месту рождения, прежнего проживания или службы. Ср.: в Лузском районе Кировской области есть три

---

³ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 73. Л. 63.

деревни с названием Зманово. В разных регионах название населенных пунктов могло иметь различные значения; так, в ярославских говорах *зманить* означало «вздуматься, захотеть», «прийти на ум», в рязанских *змануть* – «сманить, заманить» (СРНГ). С начала XVIII в. фамилия в вариантах Змановский и Змановских известна на Урале (Мосин I. С. 138).

Кайгородов. Родоначальником Кайгородовых в Самаровском яме был Семен Ларионов сын Кайгородов, упоминаемый впервые в документе 1656 г. (Шашков. С. 73). Кайгород – прозвище выходца из Кайгородка, старинного русского поселения на Каме (сейчас с. Кай, районный центр в Кировской области), из Кайгородского уезда, а также, возможно, из Койгородка на р. Сыsole (сейчас на юге Республики Коми). На Урале исходное прозвище зафиксировано в XVII в.: житель Ощепковой (вероятно, Пышминской) слободы Федор Андреев Кайгород в 1691 г. сделал вклад в Далматовский монастырь (Манькова. С. 80). На Среднем Урале фамилия известна с XVII в., в 1822 г. в пределах Камышловского и Екатеринбургского уездов она документирована в написаниях Кайгородов, Кайгородов и Койгородов (Мосин I. С. 149; Мосин IV. С. 526).

Карандашев (Карандышев). Ранее других носителей фамилии, с 1656 г., по документам в Самаровском яме известен Петрушка Карандашев (Шашков. С. 73). Наиболее вероятной основой фамилии представляется тюркоязычное имя Карандаш (Карандаш Итлибаин известен по тобольскому документу 1664 г. – см.: Парфенова. С. 116), а не прозвище по одному из значений нарицательных *карандаш* и *карандыш*: *карандаш* – «графит; ископаемое, состоящее из угля и железа»; «это же вещество, вставленное пруточками в деревянную трубочку, для черчения и рисования»; «всякая сухая краска, в палочках, для рисовки, для писанья сухими красками, пастелью, *карандашами*»; *карандыш* – «коротыш, коротышка, недоросток, малорослый человек» (Даль); «человек небольшого роста, но крепкого телосложения» (СРГСУ). Впрочем, это не исключает возможности образования фамилии в других случаях из прозвища от какого-то из приведенных выше значений. Слово *карандаш* пришло в русский язык из тюркских языков, от *karadaş* – «черный камень», в турецком языке *karataş* – «черный сланец»; примечательно, что этимологически слово *карандыш* («карапуз, крошка, маленький человек») связано

с карандаш (Фасмер. Т. 2. С. 192). Фамилия (в варианте с конечным -ышев) известна в XVI–XVII вв. (см.: Тутиков. С. 565; Веселовский I. С. 134). Карндашевы – мастеровые Березовского завода под Екатеринбургом – учтены в 1822 г. (Мосин IV. С. 529).

Карлин. Артемий Леонтьев сын Карлин, уроженец д. Карлиной в Онисимовой волости Чердынского уезда, впервые упоминается в документе 1656 г., но жил в Самаровском яме, по его словам, с 1632/33 г., то есть был в числе первопоселенцев (Шашков. С. 70). *Карла* – «человек необычайно малого роста» (Даль); по мнению лингвистов, слово пришло в русский язык из немецких диалектов, возможно, через посредство польского или чешского языков (Фасмер. Т. 2. С. 200). Ср.: с середины XV в. известно неканоническое имя Карло, образованная от него фамилия документируется с XVI в.: Карло, дьяк митрополита Ионы, 1458 г.; кн. Андрей Иванович Карло Хворостинин, вторая половина XVI в.; Василий Иванов Карлов, 1538 г., Кашин (Веселовский I. С. 135); Карло, подьячий, 1556 г. (Тутиков. С. 175).

Конев. Первыми из носителей фамилии в Самаровском яме поселились в 1641/42 г. братья «Яков Иванов и Василий Иванов дети Коневы», происходившие из крестьян Искорской волости Чердынского уезда⁴; Яков имел и второе, неканоническое, имя Первуша, то есть был старшим сыном в семье (Шашков. С. 74). *Конь* – не только лошадь, но и различные части крыши дома, судна и т. д. (см.: Даль; СРНГ; СРГСУ). По мнению Е. Н. Поляковой, фамилия образована от неканонического имени или прозвища Конь, «которым могли назвать высокого, крепкого, сильного человека» (Полякова. С. 179). Но прозвище могло быть дано и по созвучию с каким-нибудь именем, начинающимся на Кон-: Конкордий, Конон, Константин, Кодрат (в распространенном варианте Кондрат/Кондратий). Личное имя и прозвище Конь и образованная от них фамилия известны по документам с конца XV в. (см.: Тутиков. С. 193, 584; Полякова. С. 112).

Корепанов. Первым из носителей фамилии в Самаровском яме поселился в 1671/72 г. Илья Игнатъев сын Корепанов, уроженец

---

⁴ Интересно, что Коневы, фиксировавшиеся в XVII в. на Среднем Урале, также были выходцами из Приуралья – из Осинского уезда и Янидорской волости Чердынского уезда (см.: Мосин I. С. 179).

Окладниковой слободы Кеврольского уезда (*Шашков*. С. 75–76). Прозвище Корепан связано по смыслу с говорными словами *корепать* – «делать неуклюже, неумеючи, грубо; вертеть и ломать зря, как ни попало, коверкать» (ср.: «у него лицо искорепано оспой») или *корепаться* – «ломаться, упрямиться, причудничать, дурить», часто «о ребенке, который не доспал или не разгулялся после сна» (*Даль*). Документы XVI–XVII вв. свидетельствуют о том, что именование Корепан было неканоническим именем (см.: *Тупиков*. С. 196; *Веселовский I*. С. 155), хотя в других случаях могло быть и прозвищем. Фамилия известна в первой половине XVII в. (*Тупиков*. С. 588; *Веселовский II*. С. 261–262).

Кузнецов. Родоначальником Кузнецовых в Самаровском яме был Данила Кузнецов, впервые упоминаемый в документе 1656 г. (*Шашков*. С. 73). В большинстве случаев фамилия образовывалась по роду занятий родоначальника, хотя известны примеры прозвища Кузнец (см.: *Тупиков*. С. 214; *Мосин II*. С. 213–215; *Чайкина*. С. 55; *Полякова*. С. 201). Фамилия Кузнецов относится к числу самых распространенных: в современном общероссийском частотном списке она стоит на третьей позиции, после Ивановых и Смирновых (*Журавлев*. С. 134), а в Екатеринбурге в 2002 г. возглавляла частотный список (*Мосин III*. С. 62). О Кузнецовых на Урале, где фамилия распространена особенно широко, см.: *Мосин I*. С. 199–200; *Мосин IV*. С. 522–523.

Лопарев. В материалах переписи 1683 г. упоминается ямщик Самаровского яма Осип Васильев сын Лопарев (*Шашков*. С. 76). Значение основы фамилии могло зависеть от ударения в слове, лежащем в ее основе: *лопа́рь* – обозначение принадлежности человека к народности саамов, предположительно от шведского *lappar* (множ.), *lapp* – «саам», из финского *Lappi* – «Лапландия», *lappalainen* – «лапландец, лопарь» (*Фасмер*. Т. 2. С. 518); в новгородских говорах – «бусурман, нехристь, еретик, не соблюдающий уставлений церкви» (*Даль*); *лопа́рь* – «вид плотвы», в финском языке слова *lorperi*, *lorpero* означают то же (*Фасмер*. Т. 2. С. 518). В основе фамилии могло быть личное имя: Лопарь Никитич Ильин, 1578 г., Кашира (*Веселовский I*. С. 184). Фамилия зафиксирована на Русском Севере в конце XVII в.: Андрей Лопарев, подьячий вологодского архиепископа, 1691 г. (*Тупиков*. С. 627).

Лыткин. Юрий Мосеев сын Лыткин, уроженец д. Рыковской в Пачезерской волости Сольвычегодского уезда, стал в 1632/33 г. одним из первопоселенцев Самаровского яма (*Шашков. С. 71*). *Лытка* – «вся нога, нижняя или задняя конечность»; кроме того, в разных говорах: «бедро, ляшка»; «окорок, задняя, а иногда и передняя свиная лопатка»; «берцо, голень, будыль»; «икры, подколенье»; «пятка» (*Даль*). В. А. Никонов, говоря о происхождении фамилии, помимо слова *лытка* упоминает глагол *лытать* – «убегать, скитаться, отлынивать от дела» (*Никонов. С. 66*), а Е. Н. Полякова полагает, что прозвище Лытка могли дать длинноногому человеку (*Полякова. С. 222*). Прозвище и неканоническое имя Лытка и образованная от них фамилия встречаются в документах XV–XVII вв. (*Туников. С. 235, 631–632; Веселовский I. С. 188; Полякова. С. 222*).

Мухин. Максим Васильев сын Мухин, уроженец д. Онтроповой в Пермогорской волости Устюжского уезда, поселился в Самаровском яме одним из первых (1632/33 г.), его брат Семен Васильев сын Мухин учтен переписью 1683 г.; по-видимому, их дядей был Кузьма Мухин, известный по документу 1656 г. (*Шашков. С. 71*). Муха – неканоническое имя или прозвище, в основе которого, помимо общеизвестного, могло лежать одно из говорных («овод», «пчела» – *Даль; СРГСУ; СРНГ*) или переносных значений слова *муха*, ср.: «о назойливом, надоедливом человеке», «прозвище малорослого человека»; *муха́* – «беспорядок» (*СРНГ*). В общероссийском частотном списке фамилия занимает 169-е место (*Журавлев. С. 138*). Неканоническое имя и прозвище Муха и образованная от них фамилия известны по документам XV–XVII вв. (см.: *Туников. С. 261, 656; Веселовский I. С. 209, 321; Веселовский II. С. 350–351; Мосин I. С. 249–250; Полякова. С. 251–252*).

Овчинников. Игнатий Владимиров сын Овчинников, уроженец волости Колшук (Кольчуг?) в Чердынском уезде, пришел в Самаровский ям в 1651/52 г.; по документу 1656 г. известен также Иван Овчинник (*Шашков. С. 75*). *Овчинник* – «выделывающий овчины, скорняк» (*Даль; СРЯ*); в костромских говорах – «прозвище жителей г. Галича» (*СРНГ*); «овчинный полушубок» (*Даль; см. также: СРГСУ*). Прозвище и образованная от него фамилия известны по документам с конца XV в. (*Туников. С. 285, 674; Мосин I. С. 269; Мосин II. С. 278–279; Чайкина. С. 71; Полякова. С. 268–269*). В час-

тотном списке современных фамилий Екатеринбурга Овчинниковы занимают 26–27-е место (*Мосин III*. С. 63), а в целом по России стоят на 104–105-й позиции (*Журавлев*. С. 136).

Погадаев (Погодаев). Первый носитель фамилии в Самарском яме, Василий Денисов сын Погадаев, упоминается в документе 1656 г. (*Шашиков*. С. 72). Погадай – прозвище, от *погадать*: «гадать, ворожить»; «думать, задуматься» (*Даль*); «полечить заговором» (*СРНГ*); *погадати* – «обсудить, подумать» (*СРЯ*). По мнению Е. Н. Поляковой, в основе фамилии могло быть также неканоническое имя (*Полякова*. С. 298). Прозвище Погадай (реже Погодай) и образованная от него фамилия известны по документам XVI–XVII вв. (*Туников*. С. 308, 697; *Веселовский I*. С. 249; *Мосин I*. С. 300; *Мосин II*. С. 314; *Полякова*. С. 298). В наши дни фамилия встречается в обоих написаниях.

Росохин (Росохин). Самаровский ямщик Сидор Росохин впервые упоминается в документе 1656 г. (*Шашиков*. С. 73). Исходное прозвище могло быть связано по смыслу с *разсушить* – «подсушить или присушить вмеру, впору, там, где для этого требуется сноровка, чтобы не пересушить» (например, при сушке солода или крахмала), *разсыхаться* – «расщеляться от сухости, трескаться, рваться, лопаться высыхая», что говорилось применительно к оброчной посуде, колесам, новой мебели и т. д. (*Даль*), или с *рассоха* (*россоха*) – «часть сохи, ее основание, к которому крепятся ральник и другие части»; *россоха* – «соха»; *рассошка* – «ручеек или речка, которые летом пересыхают» (*СРГСУ*); *рассоха* (*россоха*) – «раздвоение, развилка, слияние рек, устье» (*Мурзаев*. С. 478). Авторы словарей фамилий обычно отдают предпочтение местам, связанным с раздвоением или слиянием чего-либо (см.: *Полякова*. С. 325); Ю. А. Федосюк уточняет: «Несомненно, большинство Рассохиных обязаны своей фамилией тому обстоятельству, что предки их жили у географических рассох, то есть развилка» (*Федосюк*. С. 187). Е. А. Грушко и Ю. М. Медведев добавляют к этому: «Прозвище *Рассоха* мог получить не только живущий у *рассохи*, но и мужичок нерешительный, мнительный, раздвоенный» (*ЭРФ*. С. 351). Именования Росоха, Росохин, Рассохин известны по документам XV–XVII вв. (см.: *Туников*. С. 338, 721, 727; *Веселовский I*. С. 271; *Полякова*. С. 325).

Савин⁵.

Серебряников. Первым из рода поселился в Самаровском яме в 1661/62 г. сын сургутского казака Иван Артемьев сын Серебряников (*Шашков. С. 75*). *Серебряник* – «серебряных дел мастер» (*Даль*). Прозвище и образованная от него фамилия документированы в разных вариантах написания (Серебреник, Серебряник, Серебреников, Серебреников) в XIV–XVII вв. (см.: *Тупиков. С. 354, 743; Чайкина. С. 91; Полякова. С. 344*). О носителях прозвища и фамилии на Среднем Урале в XVII–XIX вв. см.: *Мосин I. С. 344–345; Мосин II. С. 357–358; Мосин IV. С. 631*.

Спехов. Родоначальником самаровских Спеховых был ямщик Иван Спех, известный по документам с 1656 г. (*Шашков. С. 74*). Спех – прозвище или неканоническое имя от *спешить* – «торопиться, поспешать, стараться сделать и кончить что скорее, бороться, гнать делом шибко, быстро, прытко; не медлить, не мешкать, не мотчать» (*Даль*). Именование Спех могло быть также личным именем, ср.: Спешко Фокин, крестьянин, 1614 г., Соль Вычегодская (*Веселовский I. С. 298*).

Спиридонов. Родоначальником Спиридоновых в Самаровском яме был ямщик Спиридон Васильев, известный по документу 1656 г. (*Шашков. С. 74*). Спиридон – каноническое имя, переводимое в словарях по-разному: с латинского – «незаконнорожденный», «круглая плетеная корзина» (*СРЛИ. С. 322*), «дар души» (*Федосюк. С. 211*), с греческого – «надежный» (*ЭРФ. С. 378*). В общероссийском частотном списке фамилия занимает 208-е место (*Журавлев. С. 138*).

Сумкин. Первое упоминание в Самаровском яме Сумкиных относится к 1656 г. (*Шашков. С. 74*). *Сумка* – то же, что *сума*: «мех, мешок, кошель, киса»; «привешанный к чему мешок, карман»; «кошель, котомка, носимая на плече или на поясе»; «артель казачья» (*Даль*). В XVII в. фамилия фиксировалась у людей, имевших отношение к денежному обороту и торговле: Иван Сумкин, сибирский

---

⁵ В перечень старейших самаровских родов А. Т. Шашковым включены Савины, однако по документам известны только ямщик Сава Софонов (с 1656 г.) и его сын Самсон Савин, с которым в 1683 г. проживали сын Алешка и брат Сидорка (*Шашков. С. 73*), что, на наш взгляд, не дает оснований говорить об образовании в данном случае фамилии.

торговый человек, 1680 г.; Сережка Сумкин, усульский земский целовальник, 1683 г. (*Тутиков. С. 768*). В XVII в. фамилия известна также в Приуралье: чердынец Петрушка Остафьев сын Сумкин, 1623 г.; чердынец Матюшка Сумкин, 1683 г. (*Полякова. С. 364*).

Терентьев. Родоначальник самаровских Терентьевых, ямщик Василий Терентьев, проживал в Самаровском яме, по-видимому, с 1636/37 г. (*Шапков. С. 71*). Терентий – каноническое имя, предположительно означающее в переводе с латинского «трущий, полирующий, растирающий», или от «тереть, растирать, молотить хлеб» (*СРЛИ. С. 329*). Ю. А. Федосюк предлагает другой вариант перевода: «назойливый, утомительный» (*Федосюк. С. 221*). В общероссийском частотном списке фамилия занимает 196-е место (*Журавлев. С. 138*).

Хабаров. Ранее других носителей фамилии в Самаровском яме известен (с 1656 г.) ямщик Иван Хабаров (*Шапков. С. 73*). *Хабар* – «барыши, нажива; пожива, срыв или взятка»; в разных говорах – «гостинец; угощение, попойка»; «счастье, удача, лафа»; «весть, известие откуда» (*Даль*). При условии исходного значения «награда вестнику» толкуется как заимствованное из турецкого и чагатайского *habär* – «весть»; в терских говорах *хабар* – «большой глиняный кувшин для соленья огурцов, капусты, мочения яблок, винограда и пр.» (*Фасмер. Т. 4. С. 213*). Личное имя Хабар известно по документам с конца XV в., образованная от него фамилия – с XVI в. (*Тутиков. С. 413, 802; Веселовский I. С. 336; Полякова. С. 399*); в XVII – начале XVIII в. фамилия часто встречалась в Зауралье, особенно в Тюмени (*Парфенова. С. 237*).

Хозяинов. В 1677/78 г. в Самаровском яме поселился Иван Иванов сын Хозяинов, уроженец Ижемской слободы в Пустозерском уезде (*Шапков. С. 76*). *Хозяин* – «владелец, владетель чего; властный распорядитель, управитель»; (в доме, семье) «старший, голова, большак»; (относительно жены) «муж»; в северных говорах – «соседко, дедушко, домовой» (*Даль*). Слово заимствовано из тюркских языков, в которых его источник имел значения «хозяин», «учитель, старец», родственное древнерусскому *ходжа* – «господин» (*Фасмер. Т. 4. С. 254*). В XVI в. основа фамилии зафиксирована в качестве неканонического имени: Хозяин Юрьевич Тютин, московский казначей, 1542 г. (*Тутиков. С. 416*).

Челпанов. Первым носителем фамилии в Самаровском яме был Михаил Челпанов, известный по документу 1656 г. (*Шашков. С. 74*). *Челтан* – «горб, холм, могила, округлый курган, горка»; «коровой хлеба, цельный, непечатый хлеб; долгий хлебец, иногда ярушник (ячный) на молоке; его пекут к Пасхе, *челтанами* же приносят хлеб-соль на свадьбы»; «пирог с яйцами»; «кутырь, кожаный мех или требуха, на сало, масло»; «пузырь»; «дурак, болван» (*Даль*). По мнению Ю. А. Федосюка, применительно к человеку прозвище Челпан означало «большой, крупный, как коврига» (*Федосюк. С. 244*); Е. Н. Полякова полагает, что оно «характеризовало либо крупного, полного человека, либо глупого» (*Полякова. С. 413*). Фамилия известна по документам XVI–XVII вв.: крестьянин д. Чипкуринская Тумаш Челпанов, 1579 г. (*Там же*); Гришка Челпанов, московский стрелец, 1672 г. (*Тушиков. С. 817*).

Чердынец. Марк Григорьев сын Чердынец, поселившийся в Самаровском яме в 1651/52 г., был уроженцем Ныробской волости Чердынского уезда; фамилия от его прозвища, по-видимому, не образовалась (*Шашков. С. 75*). Чердынец – житель Чердыни, старейшего русского города на Урале (сейчас районный центр в Пермском крае), или Чердынского уезда (Перми Великой), прозвище уроженца или выходца из этих мест. С XVII в. прозвище и образованная от него фамилия Чердынцев (вариант – Черданцев) широко распространены на Урале (см.: *Мосин I. С. 414; Мосин II. С. 451–454*).

Шаламов (Шеламов). Первым носителем фамилии в Самаровском яме был Кирилл Федоров сын Шаламов, поселившийся здесь, по-видимому, в 1636/37 г. (*Шашков. С. 71*). В тюркских языках *шалама* – «лохмотья» (*Радлов*); исходя из этого, Е. Н. Полякова полагает, что прозвище Шалам «мог получить бедняк» (*Полякова. С. 430*). Прозвище (возможно, и неканоническое имя) Шалам известно в Сибири с конца XVI в.: Федор Давыдов сын Шалам Устюжанин, поверстан в службу «в новом городе в Таборех на житье в стрельцах», 1593 г. (*Мосин II. С. 476*); Евлампейко Иванов Шалам, енисейский казачий пятидесятник, 1639 г.; ср.: Шаламка Иванов, служилый человек, в Сибири, около 1650 г. (*Тушиков. С. 435*). Фамилия Шаламов (Шеламов) в XVII в. фиксировалась в европейской России (*Тушиков. С. 830; Веселовский I. С. 364; Полякова. С. 430*).

Шилов. Алексей Семенов сын Шилов родился «Кеврольского уезду в волости Церегоре», в Самаровский ям переселился в 1666/67 г. (*Шашков*. С. 75). Шило – неканоническое имя (по В. А. Николу) или прозвище из *шило* – «острый на тычек стальной прут, спица, осаженная в колодочку, для протыканья дыр, более при шитье кожи»; «игла, жало, острие тычком» (*Даль*). Прозвище и неканоническое имя Шило известны по документам с XIV–XV вв., фамилия фиксируется с конца XV в. (*Тутиков*. С. 444, 841; *Веселовский I*. С. 368; *Веселовский II*. С. 580; *Мосин I*. С. 441; *Мосин II*. С. 484; *Чайкина*. С. 115; *Полякова*. С. 439). О Шиловых на Среднем Урале, где фамилия распространена с XVII в., см.: *Мосин I*. С. 441; *Мосин IV*. С. 742. В общероссийском частотном списке фамилия занимает 249-е место (*Журавлев*. С. 139).

Список использованных сокращений литературы

Баскаков – *Баскаков Н. А.* Русские фамилии тюркского происхождения / Н. А. Баскаков. М., 1979.

Веселовский I – *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С. Б. Веселовский. М., 1974.

Веселовский II – *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / С. Б. Веселовский. М., 1975.

Ганжина – *Ганжина И. М.* Словарь современных русских фамилий / И. М. Ганжина. М., 2001.

Даль – *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. М., 1994.

Журавлев – *Журавлев А. Ф.* К статистике русских фамилий. I // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 126–146.

Манькова – Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII в.) : сб. док. / сост. И. Л. Манькова. Свердловск, 1992.

Мосин I – *Мосин А. Г.* Уральские фамилии : материалы для словаря / А. Г. Мосин. Екатеринбург, 2000. Т. 1 : Фамилии жителей Камышловского уезда Пермской губернии (по данным исповедных росписей 1822 года).

Мосин II – *Мосин А. Г.* Уральский исторический ономастикон / А. Г. Мосин. Екатеринбург, 2001.

Мосин III – *Мосин А. Г.* Сто наиболее распространенных фамилий Екатеринбурга // Материалы Второй Уральской родоведческой науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2004. С. 61–66.

Мосин IV – Мосин А. Г. Исторические корни уральских фамилий / А. Г. Мосин. Екатеринбург, 2008.

Мурзаев – Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. М., 1984.

Никонов – Никонов В. А. Словарь русских имен / сост. Е. А. Крушельницкий. М., 1993.

Парфенова – Парфенова Н. Н. Словарь русских фамилий конца XVI–XVIII веков (по архивным источникам Зауралья) / Н. Н. Парфенова. Сургут, 2000. [Т. 1].

Петровский – Петровский Н. А. Словарь русских личных имен / Н. А. Петровский. Изд. 5-е, доп. М., 1996.

Полякова – Полякова Е. Н. Словарь пермских фамилий / Е. Н. Полякова. Пермь, 2005.

Радлов – Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий : в 4 т. / В. В. Радлов. СПб., 1893–1911.

СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964–1988. Т. 1–7; Дополнения. Екатеринбург, 1996.

СРЛИ – Тихонов А. Н. Словарь русских личных имен / А. Н. Тихонов, Л. З. Бояринова, А. Г. Рыжкова. М., 1995.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965. Т. 1.

СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Т. 1.

Суперанская – Суперанская А. В. Словарь русских личных имен / А. В. Суперанская. М., 2005.

Тупиков – Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупиков. М., 2004.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. М., 1964.

Федосюк – Федосюк Ю. А. Русские фамилии : популярный этимологический словарь / Ю. А. Федосюк. 3-е изд., испр. и доп. М., 1996.

Чайкина – Чайкина Ю. И. Вологодские фамилии : словарь / Ю. И. Чайкина. Вологда, 1995.

Шашков – Шашков А. Т. Самаровский ям и его жители в XVII в. / А. Т. Шашков // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее : сб. науч. ст. Сургут, 2004. С. 65–89.

ЭРФ – Грушко Е. А. Энциклопедия русских фамилий / Е. А. Грушко, Ю. М. Медведев. М., 2000.